ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

Оригинальная статья
УДК 81’362
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-186-200

Сравнительный анализ настоящего времени в английском и валлийском языках

Борис Станиславович Богданов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия
ludwiggg45@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8337-1373

Введение. Настоящее время в валлийском и английском языках представляет особый интерес для лингвистов. В валлийском – параллелизмом флективных и аналитических форм, в английском – их совмещением. Сравнительный анализ настоящего времени в этих языках поможет выяснить возможность взаимного влияния их грамматических систем. Поскольку имеются основания полагать, что особенности образования перифрастических времен в валлийском языке могли структурно повлиять как на образование Present Continuous, так и вопросительных и отрицательных предложений в Present Simple – тема настоящей работы представляется актуальной, ввиду той роли, которую играет английский как язык международного общения.

Методология и источники. Исследование выполнено на основе анализа трех грамматик валлийского языка и одной грамматики английского языка. Помимо этого в работе использовалось два пособия по истории английского языка и учебные пособия валлийского языка, послужившие источниками нужных примеров. Англоязычные примеры взяты из произведений английской литературы. В работе применялись сравнительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты и обсуждение. В валлийском языке настоящее время образуется флективно и перифрастически. Однако в современном валлийском флективное настоящее используется как будущее время. Перифрастическое настоящее формируется при помощи конструкции глагол bod «быть» в нужной форме + предлог yn «в» и отглагольного имени. В английском языке Present Simple в утвердительных формах образуется прибавлением к глаголу окончания –s в 3 лице ед. числа, а отрицательные и вопросительные – при помощи перифрастической конструкции. Present Continuous также образуется при помощи перифрастической конструкции. Сравнительный анализ настоящего времени в английском и валлийском языках позволил выдвинуть предположение о возможном валлийском влиянии на образование настоящего времени в английском.

Заключение. В ходе исследования были выявлены определенные сходства в образовании перифрастического настоящего времени в валлийском языке и Present Continuous. Более того, вопросительные и отрицательные формы Present Simple также выказали валлийское влияние.

Ключевые слова: валлийский язык, английский язык, валлийское настоящее время, английское настоящее время

Для цитирования: Богданов Б. С. Сравнительный анализ настоящего времени в английском и валлийском языках // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-186-200

© Богданов Б. С., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

Original paper

Comparative Analysis of English and Welsh Present Tense

Boris S. Bogdanov

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia
ludwiggg45@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8337-1373

Introduction. The present tense in Welsh and English is of particular interest to linguists: in Welsh, due to the parallelism between inflectional and analytic forms, and in English, due to their combination. A comparative analysis of the present tense in these languages helps determine the potential for mutual influence between their grammatical systems. Since there is a reason to believe that the formation of periphrastic tenses in Welsh may have structurally influenced the formation of the English present continuous, as well as interrogative and negative sentences in the present simple, the theme of this work is highly relevant, given the role English plays as an international language.

Methodology and sources. The study is carried out on the base of three Welsh grammars, and one English grammar. In addition, two textbooks on the history of the English language were used. Welsh language textbooks were also used, providing the necessary examples. The English examples, in turn, were taken from works of English literature. The study involved comparative and comparative historical methods.

Results and discussion. In Welsh, there are two ways of forming the present tense: inflectional and periphrastic. However, in modern Welsh, the inflectional present is used to convey future tenses. The periphrastic present is formed using the verb bod "to be" in the appropriate form + the preposition yn "in" and a verbal noun In turn, in English, the present simple in affirmative forms is formed by adding the ending -s to the verb in the third person singular, while negative and interrogative forms are formed periphrastically. The Present Continuous is also formed using a periphrastic construction. A comparative analysis of the present tense in English and Welsh allowed us to presume a possible Welsh influence on the formation of the present tense in English.

Conclusion. The study revealed certain similarities between the formation of the periphrastic present tense in Welsh and the Present Continuous. Moreover, the interrogative and negative forms of the Present Simple also exhibited Welsh influence.

Keywords: Welsh language, English language, Welsh present, English present

For citation: Bogdanov, B.S. (2026), "Comparative Analysis of English and Welsh Present Tense", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 186–200. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-186-200

Введение. К сравнительному анализу валлийского и английского языков располагает не только их географическое соседство, но и столетия общей истории и, следовательно, неизбежные этнические и лингвистические контакты между англичанами и валлийцами. В сфере языкового взаимодействия представляет особый интерес настоящие времена этих языков.

Настоящее время английский и валлийский языки внешне объединяет разнообразие флективных и перифрастических форм: в валлийском – изначальный параллелизм их употребления, в английском – их совмещение в рамках одного времени. В настоящей работе сравниваются валлийское флективное и перифрастическое настоящее время и английские Present Simple и Present Continuous. Сравнительный анализ настоящих времен в английском и валлийском языках поможет выяснить возможность взаимного влияния грамматических систем этих языков и посмотреть под другим углом на сложную лингвистическую историю Британии.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

Методология и источники. Настоящее исследование выполнено на основе материалов нескольких грамматик валлийского и английского языков, пришлось также обратиться и к грамматикам нидерландского и немецкого языков. В качестве иллюстраций описываемых грамматических явлений валлийского языка приведены тексты из специализированных учебных пособий из-за труднодоступности произведений валлийской литературы. Использование материалов грамматик обусловлено общеупотребимостью носителями языка представляемых лингвистических фактов. В исследовании использовались три грамматики валлийского языка и одна грамматика английского языка. Также использовались материалы двух пособий по истории английского языка. В качестве иллюстративного материала явлений английской грамматики использовались художественные произведения на английском языке. В качестве инструмента исследования использовались сравнительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты и обсуждение. Образование флективного настоящего времени в валлийском языке подчиняется стандартной европейской модели: к основе глагола присоединяется необходимое по лицу и числу окончание [1, p. 80]. В табл. 1 и 2 рассмотрено литературное и разговорное спряжение глагола *neidio* «прыгать» в настоящем времени:

Табл. 1. Литературное спряжение глагола *neidio* в настоящем времени
Table 1. Literary conjugation of *neidio* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	Neidiaf	Neidiwn
2-е лицо	Neidi	Neidiwch
3-е лицо	Naid	Neidiant

Табл. 2. Разговорное спряжение глагола *neidio* в настоящем времени
Table 2. Colloquial conjugation of *neidio* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	neidiaf i	neidiwn ni
2-е лицо	neidi di	neidiwch chi
3-е лицо	neidith o/e/hi	neidian nhw

Из представленных парадигм спряжения глагола *neidio* видно, что образование флективного настоящего в разговорной и литературной речи существенно отличается. В первую очередь различия заключаются в необходимости в разговорном языке присоединения личного местоимения к глаголу в случае отсутствия подлежащего, выраженного существительным [2, p. 226]. Более того, в разговорной речи используются иные окончания третьего лица.

Однако, ключевое различие заключается в сфере употребления: флективный презенс в разговорном валлийском используется, за рядом исключений, как будущее время [2, p. 173]. Обратимся к этим исключениям. Во-первых, это простые глаголы, описывающие состояние человека, его эмоции в момент говорения – *gwelaf* – «я вижу», *clywaf* – «я слышу», *medraf* – «я могу», *tybiaf* – «я думаю» [2, p. 174]. Другой областью использования флективного презенса как настоящего времени являются пословицы. Архаичное употребление флективного настоящего в таких конструкциях можно объяснить их консервативностью. Рассмотрим несколько примеров:

– *Nid yn hir y ceidw'r diawl ei was* (Недолго дьявол держит своих слуг), где *nid* – отрицательная частица, *hir* – долго, *ceidw* – третье лицо единственное число глагола *cadw* – дер-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

жать, *ei* – притяжательное местоимение его, а *was* – форма существительного *gwas* под воздействием мягкой мутации;

– *Am gwymp hen y chwardd ieuanc* (молодой смеется, когда старик падает), где *gwymp* – форма третьего лица единственного числа глагола *cwympo* – «падать» под воздействием мягкой мутации, *hen* – старик, *chwardd* – форма третьего лица единственного числа глагола *chwerthin* «смеяться», *ieuanc* – молодой;

– *Gwyn y gwêl y frân ei hchyw* (Ворона видит своего птенца белым), где *gwyn* – белый, *gwêl* – форма третьего лица единственного числа глагола *gweld* «смотреть», *frân – brân* – «ворона» под воздействием мягкой мутации.

Как уже говорилось, в современном разговорном валлийском языке флективное настоящее преимущественно используется для передачи значений будущего времени. Кроме того, будущее время в валлийском можно образовать и перифрастически [2, p. 170]. В большинстве случаев перифрастическое будущее взаимозаменяемо с флективным, однако для выражения интенции используется именно флективное будущее [3, p. 4]. Рассмотрим несколько примеров:

– *Enillan nhw'r gêm?* (Выиграют ли они игру?) В этом предложении *enillan* – форма третьего лица множественного числа глагола ennill «выиграть»;

– *Ffonith Mery heno?* (Мэри сегодня позвонит?) В этом предложении *ffonith* – форма третьего лица единственного числа глагола ffonio «звонить»;

– *Parith y gynhadledd am wythnos* (Конференция продлиться неделю), где *parith* – форма третьего лица единственного числа глагола *para* – «длиться», *gynhadledd* – существительное cynhadledd «конференция» под воздействием мягкой мутации;

– *Arhosan nhw ddim* (Они не будут ждать), где *arhosan* – форма третьего лица множественного числа глагола *aros* – «ждать», *ddim* – отрицательная частица;

– *Ateba i mo'r cwestiwn 'na* (Я не отвечу на этот вопрос), где *ateba* – форма первого лица единственного числа глагола *ateb* – «отвечать», *mo* – отрицательная частица, *cwestiwn* – «вопрос»;

– *Helpa i chi mewn munud* (Я помогу тебе через минуту), где *helpa* – форма первого лица единственного числа глагола *helpu* – «помогать», *munud* – «минута».

Прежде чем приступать к рассмотрению перифрастического настоящего времени, необходимо остановиться на валлийском глаголе *bod* – «быть», используя который можно образовать большинство аналитических времен в современном валлийском [2, p. 168]. В табл. 3 и 4 рассмотрены литературная и разговорная[1] парадигмы спряжения глагола *bod* в настоящем времени [1, p. 92; 2, p. 181]:

Табл. 3. Литературное спряжение глагола *bod* в настоящем времени
Table 3. Literary conjugation of *bod* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	wyf, ydwyf	ŷm
2-е лицо	wyt, ydwyt	ŷch
3-е лицо	mae,	maent

[1] В статье представлено спряжение глагола *bod* в северных диалектах валлийского языка.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

Табл. 4. Разговорное спряжение глагола *bod* в настоящем времени
Table 4. Colloquial conjugation of *bod* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	dw i	dyn ni
2-е лицо	rwyt ti	dych chi
3-е лицо	mae e/hi	maen nhw

Как и в случае правильных глаголов, литературная и разговорная форма *bod* существенно отличаются. Однако различия между литературной и разговорной формами, различия между многочисленными диалектными формами – лишь малая часть особенностей этого глагола (так, *bod* – единственный валлийский глагол, имеющий отдельную парадигму спряжения будущего времени) [2, p. 195]. В рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть также особенности употребления глагола *bod* в настоящем времени и имперфекте, где для образования утвердительных, вопросительных и отрицательных предложений существуют отдельные формы этого глагола [2, p. 176]. Более того, для образования определительных, экзистенциальных и описательных предложений используются особые формы третьего лица единственного числа [2, p. 176]. Для начала, рассмотрим в табл. 5 и 6 отрицательные и вопросительные формы *bod* в настоящем времени в северных диалектах [2, p. 181].

Табл. 5. Отрицательные формы глагола *bod* в настоящем времени
Table 5. Negative forms of *bod* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	(dy)dw i ddim	(dy)dan ni ddim
2-е лицо	dwyt ti ddim	(dy)dach chi ddim
3-е лицо	dydy o/hi ddim	dydyn nhw ddim

Табл. 6. Вопросительные формы глагола *bod* в настоящем времени.
Table 6. Interrogative forms of *bod* in the present

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	ydw i	ydan ni
2-е лицо	wyt ti	(y)dach chi
3-е лицо	ydy o/hi	ydyn nhw

Валлийский лингвист Гарет Кинг в своей грамматике «Modern Welsh: A Comprehensive Grammar» так характеризует особые формы *bod* третьего лица единственного числа: под определительными понимаются предложения, отвечающие на вопрос «кто/что это?», экзистенциальные предложения соответствуют английским предложениям *there is/are*; к описательным относятся предложения, не попадающие под критерии предыдущих двух типов (например, кот снаружи) [2, p. 176]. Эти формы приведены в табл. 7.

Табл. 7. Особые формы *bod* третьего лица единственного числа настоящего времени
Table 7. Special third pers. sing. Present forms of *bod*

Тип предложения	Утвердительные	Вопросительные	Отрицательные
Определительные	ydy	ydy	Dim … ydy
Экзистенциальные	Mae	Oes	Does dim
Описательные	Mae	ydy	Dydy … ddim

Определительные предложения отличает инверсивный порядок слов, так как форма глагола *bod – ydy* ставится после подлежащего, а не во главе предложения. Отрицательная частица *dim* в отрицательных описательных предложениях под воздействием мягкой мута-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

ции, вызванной ее расположением после подлежащего, превращается в *ddim*. Рассмотрим несколько примеров из грамматики Кинга [2, p. 179]:

– определительные предложения: *Crys Sioned* ***ydy*** *hwnna* (это рубашка Шонед), где *crys* – рубашка, *hwnna* – это. *Crys Sioned* ***ydy*** *hwnna*? (Это рубашка Шонед?) ***Dim*** *crys Sioned* ***ydy*** *hwnna* (Это не рубашка Шонед);

– экзистенциальные предложения: ***Mae*** *llaeth yn yr oergell* (В холодильнике есть молоко), где *llaeth* – молоко, *oergell* – холодильник. ***Oes*** *llaeth yn yr oergell*? (Есть ли молоко в холодильнике?) ***Does dim*** *llaeth yn yr oergell* – молока в холодильнике нет;

– описательные предложения: ***Mae****'r cwrw 'ma'n gryf* (это пиво крепкое), где *cwrw* – пиво, *gryf* – cryf «крепкий» под воздействием мягкой мутации. ***Ydy****'r cwrw 'ma'n gryf*? (Это пиво крепкое?) ***Dydy****'r cwrw 'ma* ***ddim*** *yn gryf* – это пиво некрепкое.

Итак, настоящее время в современном валлийском формируется перифрастически. Как и большинство перифрастических времен, описательный презенс образуется при помощи конструкции, состоящей из глагола *bod* – «быть» в настоящем времени, предлога *yn* – «в» и отглагольного имени знаменательной части сказуемого [2, p. 207]. В вопросительных и отрицательных предложениях используются соответствующие формы глагола *bod*. Рассмотрим несколько примеров:

– *Dw i ddim yn gweld y ffilm* (Я не смотрю этот фильм), где *dw i* – форма bod первого лица единственного числа, использующаяся в отрицательных предложениях, *ddim* – отрицательная частица, *gweld* – отглагольное имя со значением «смотреть»;

– *Mae'r plant yn mynychu ysgol gynradd Gymraeg* (Дети ходят в валлийскую начальную школу), где mae – форма *bod* третьего лица единственного числа, *plant* – дети, *mynychu* – отглагольное имя со значением «ходить», «посещать», *ysgol* – школа, *gynradd* – прилагательное – «начальный» под воздействием мягкой мутации, *Gymraeg – Cymraeg* «валлийский» под воздействием мягкой мутации;

– *Dyw Mary fach ddim yn siarad Saesneg eto* (Маленькая Мэри еще не говорит по-английски), где *dyw* – форма третьего лица единственного числа глагола *bod*, использующаяся в отрицательных предложениях в южных диалектах валлийского языка, *fach – bach* – «маленькая» под воздействием мягкой мутации, *siarad* – отглагольное имя со значением «говорить», *Saesneg* – английский язык, *eto* – еще;

– *Ydych gŵr yn dod 'da ni heno*? (Ваш муж поедет с нами сегодня вечером?) В этом предложении *ydych* – форма *bod* второго лица множественного числа, использующаяся в вопросительных предложениях, *gŵr* – муж, *dod* – отглагольное имя со значением «ехать», *heno* – сегодня вечером;

– *Mae'r hen ddyn yn llosgi sbwriel yn yr ardd* (Старик сжигает мусор в саду), где *mae* – форма *bod* третьего лица единственного числа, *hen* – старый, *ddyn – dyn* «мужчина» под воздействием мягкой мутации, *llosgi* – отглагольное имя со значением «сжигать», *sbwriel* – «мусор», *ardd – gardd* «сад» под воздействием мягкой мутации.

Представленная картина свидетельствует о практически полном переходе к использованию перифрастических конструкций для образования настоящего времени в современном валлийском языке. Флективный презенс используется, за редким исключением, для передачи значений будущего времени. Принимая во внимание склонность валлийского синтак-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

сиса к аналитизму, логичным будет предположение, что полный переход к аналитизации настоящего времени произошел несколько столетий назад. Валлийский лингвист Джон Моррис-Джонс в своей грамматике валлийского языка, изданной в 1913 г., отмечал как характерную черту разговорной речи использование перифрастических конструкций для передачи настоящего времени [4, p. 315].

Тем не менее аналитизм валлийского синтаксиса не ограничивается настоящим временем. При помощи конструкций с глаголом *bod* образовывается не только настоящее, но также и будущее время, имперфект и перфект; флективные аналоги этих времен, если они есть, вытесняются. Так, флективный имперфект в разговорной речи используется исключительно для образования сослагательного наклонения [2, p. 173]. Флективные претерит и будущее время заменяются перифрастическими конструкциями, образованными при помощи глагола *gwneud* – «делать» [2, p. 229].

Таким образом, отличительная черта валлийской грамматики – практически полный отказ от употребления спрягаемого глагола. Более того, это наблюдается на разных уровнях языка: от совмещения перифрастических и флективных времен с преобладанием первых в стандартной разговорной речи, до практически полного вытеснения оставшихся флективных времен аналитическими в северных диалектах.

Сам валлийский, как и другие кельтские языки поставивший глагол во главе предложения, располагает к таким радикальным переменам. Инверсивный относительно других европейских языков порядок слов вызвал неравновесность валлийского глагола, наиболее ярко проявляющуюся в согласовании его с подлежащим: как известно, сказуемое в валлийском согласуется с подлежащим только если оно выражено местоимением, в противном случае оно употребляется только в третьем лице единственного числа [2, p. 170].

Подводя предварительный итог, следует предположить, что переход к перифрастическим временам в современном валлийском отражает стремление закрепить инверсивный порядок слов, поставив во главе предложения глагол *bod* – «быть» и несколько граматикализированных глаголов, а смысловую часть возникшего составного сказуемого передать посредством номинализированного глагола.

Перейдем к рассмотрению настоящего времени в английском языке. Настоящее время в английском языке существует в двух ипостасях – настоящее простое и настоящее длительное. Present Simple используется для описания регулярный действий, Present Continuous, в свою очередь, употребляется для описания непрерывных, продолженных (продолжающихся) действий.

Утвердительные формы глагола в настоящем простом времени изменяются только в третьем лице единственного числа прибавлением окончания *–s*; вопросительные и отрицательные формы образуются посредством перифрастических конструкций с глаголом *to do* – «делать [5, с. 116]. Настоящее длительное время образуется при помощи перифрастических конструкций с глаголом *to be* и причастием настоящего времени, выражающим смысловую часть составного сказуемого [5, с. 126].

Образование вопросительных и отрицательных предложений в английском отличается от других западногерманских языков. В нидерландском и немецком вопросительные предложения формируются при помощи вопросительных частиц либо перемещением глагола в начало предложения [6, с. 223; 7, с. 127]: *Ga jij naar huis vandaag*? (Ты пойдешь сегодня

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

домой?) (в нидерландском), *Wen sol ich heute abend anrufen*? (Кому мне нужно позвонить сегодня вечером?) (в немецком). В свою очередь, отрицательные предложения как в немецком, так и в нидерландском языках образуются при помощи отрицательных частиц – *nicht* (в немецком) и *niet* (в нидерландском) [6, с. 229; 7, с. 128]: *Ik ken deze man niet* (Я не знаю этого человека), *Ik las dit boek niet* (Я не читал этой книги), *Er konnte seine Brille nicht finden* (Он не мог найти свои очки) (нем.).

В работе, посвященной сравнительному анализу валлийского и английского претерита, подробно рассмотрено употребление перифрастических *do*-конструкций в английском языке, их генезис, поэтому в настоящей работе анализ употребления глагола *to do* в настоящем простом времени будет представлен кратко [8]. В упоминаемой статье мы пришли к выводу, что английские времена, использующие глагол *to do* в качестве вспомогательного – Past Simple и Present Simple – структурно совмещают в себе флективное время в утвердительных формах и перифрастическое в вопросительных и отрицательных. Более того, утвердительные формы также можно образовать при помощи *to do*, но такие формы используются в эмфатических целях. Соответственно, настоящее простое время представляет из себя амальгаму флективного настоящего в утвердительных предложениях и перифрастического настоящего в вопросительных и отрицательных (следует отметить, что перифрастическое отрицание подчиняется западногерманской модели: *do*/*does not*, *am*/*is not*).

Разумеется, в этой парадигме имеется ряд исключений. В современном английском еще встречается литературный архаизм – отрицание, образованное по «западногерманской» модели, т. е. без использования вспомогательного глагола. Характерным примером служит начало известного стихотворения лорда Байрона: «*I speak not, I trace not, I breathe not thy name*» [9, с. 155]. Обратим внимание на несколько примеров архаичного отрицания в поэме Байрона «Дон Жуан»: «*spoil not my draught of spirit*»; «*They are young, but know not youth – it is anticipated*» [10].

Настоящее продолженное время, как и группа продолженных времен в целом, представляет собой характерную особенность английского синтаксиса, отличающую его от синтаксиса других германских языков. Появление группы продолженных времен тесно связано с деградацией флективной системы и переходу английского синтаксиса к крайним формам аналитизма.

Зарождение и развитие продолженного времени тесно переплетено с тремя частями речи, претерпевавшими в средне- и новоанглийский периоды существенные перемены – причастием настоящего времени, герундием и отглагольным существительным. В среднеанглийский период причастие настоящего времени приобрело окончание *-ing*(*e*), распространенное в южных диалектах, вытеснив из употребления формы, оканчивавшиеся на *-inde*, *-ende* и *-ande: finding*(*e*), *looking*(*e*) [11, с. 246]. В то же время формы причастие стали совпадать с формами отглагольного существительного, также имевшего окончание *-ing*. Ближе к концу Среднеанглийского периода причастия настоящего времени потеряли окончания, выражавшие признаки рода, числа и падежа, сделав различия между этими частями речи исключительно семантическими [11, с. 248].

В среднеанглийский период (первые случаи употребления относят к XII в.) началось развитие герундия как отдельной части речи [11, с. 247]. Лингвистами выделяется три ис-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

точника среднеанглийского герундия: староанглийское отглагольное существительное с окончанием *-ung*/*-ing*, причастие настоящего времени и инфинитив [11, с. 247]. Т. А. Расторгуева в «Истории английского языка» объясняет появление герундия как отдельной части речи смешением синтаксических функций причастия настоящего времени и отглагольного существительного, вызванного внешней их неразличимостью [11, с. 247]. Также на развитие герундия повлияло исчезновение флективного инфинитива, некоторые функции которого перешли к герундию.

Конструкции, выражающие длительность, наблюдались в английском языке еще в староанглийский период. Образовывались они при помощи глагола *beon* (быть) и причастия настоящего времени [11, с. 271]. Например, *Seo is irnende þurh middewearde Babylonia burȝ* (Эта река протекает посередине Вавилона). Тем не менее эти конструкции употреблялись исключительно для придания эмфазы определенному факту и не играли такой синтаксической роли, как в современном английском. Частота употребления эмфатического перифразиса варьировалась от диалекта к диалекту.

В ранний среднеанглийский период эмфатический перифразис практически вышел из употребления, его популярность снова возросла лишь к концу этого периода: *Syngynge he was or floytynge al the day* (Он пел весь день или играл на флейте) (Chauser) [11, с. 271]. Ситуация начала меняться к XVI в., когда причастие настоящего времени перестало отличаться от отглагольного существительного, являвшегося частью другой составной конструкции – глагола *be* + *on* + отглагольное существительное [12, с. 159]. При помощи этой конструкции как правило передавалась длительность процесса, происходившего в определенный период времени, хотя изначально сочетание *on* + герундий употреблялось как обстоятельство места: *he is on huntinge*. Впоследствии предлог *on* редуцировался до префикса *a-*: *he is ahunting*. В стандартной речи префикс также отпал, хотя и в наше время наблюдается в ряде диалектов [12, с. 159].

Процесс перерождения эмфатической конструкции в перифрастическое настоящее, выражающее протяженность и непрерывность процесса, занял больше столетия, и лишь к началу XVIII в. разграничение настоящего времени на простое и длительное приобрело современный вид [11, с. 272]. Расторгуева приводит следующие примеры синтаксической неясности в разделении этих времен в произведениях Шекспира [11, с. 271]:

– *The Earl of Westmoreland, seven thousand strong,* ***is marching*** *hitherwards* – здесь употребление Present Continuous вполне современно;

– *What do you read, my lord?* – вопрос обращен к читающему Гамлету; вместо продолженного времени в этом фрагменте используется настоящее простое.

Подводя предварительный итог, эволюцию настоящего продолженного времени можно представить следующим образом: древнеанглийская эмфатическая конструкция, состоящая из глагола *beon* – «быть» и причастия настоящего времени, распространенная в ряде диалектов, но периодически выходящая из употребления, в результате стирания границ между причастием настоящего времени и герундием/отглагольным существительным слилась с перифрастической конструкцией *be* + *on* + герундий. Получившаяся конструкция с течением времени стала передавать непрерывное действие, разделив таким образом настоящее время на два разных времени – в целом флективное настоящее простое и перифрастическое дли-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

тельное время, передаваемое конструкцией *to be* в нужной форме + причастие/герундий (внешне неразличимые части речи).

Поверхностный анализ настоящего времени в английском языке показывает его глубокую своеобычность на фоне других языков западногерманской подгруппы. Уже разделение его на простое и длительное отсутствует как в нидерландском, так и немецком языках. Более того, странности обнаруживаются и в самом устройстве Present Simple: образование вопросительных и отрицательных предложений при помощи перифрастических конструкций нетипично для других германских языков.

Примечательно, что при всей исключительности настоящего длительного времени, в ряде немецких и нидерландских диалектов наблюдаются конструкции, на первый взгляд структурно схожие с английским Present Continuous – например, немецкая *er ist am lesen* – «он в чтении» [13, p. 69]. Эти конструкции, по-немецки именуемые Am-Progressiv, наиболее распространены в рейнских, швейцарских и западных диалектах немецкого языка. В свою очередь в нидерландских диалектах употребляется сходная конструкция *aan het* + глагол для передачи значений длительности [14, p. 1]. Например, *Ik ben aan het lezen* (Я читаю) (при чтении).

Ключевые отличия между немецкими и нидерландскими конструкциями, передающими длительность процесса, и английскими временами группы Continuous, заключаются в эмфатичности и необязательности их в немецком и нидерландском, а также использовании субстантивированного инфинитива, а не причастия/герундия, как в английском языке [13, p. 69]. Таким образом, зарождение времен группы Continuous нельзя объяснить только развитием германской эмфатической конструкции, имеющей определенное сходство с диалектными конструкциями в нидерландском и немецком языках.

Объяснение описанных парадоксов английского синтаксиса возможно найти в сравнении настоящих времен английского и валлийского языков. Более ста лет назад немецкие лингвисты, среди которых Вальтер Пройслер и Вольфганг Келлер, предположили, что развитие нетипичных для германских языков грамматических черт в английском языке объясняется влиянием валлийского/кельтского субстрата [13, p. 66].

Для начала, сравним флективное настоящее время валлийское и английский Present Simple:

– *A* ***wnei*** *di hyn?* ***Gwnaf****, yn y man* (Ты сделаешь это? Да, я сейчас сделаю);

– *Fe'ch* ***gwelwn*** *yfory, ac fe* ***gewch*** *y llythyr os daw ef* (Мы увидимся с тобой завтра, возьми с собой письмо, если оно придет);

– *Nid aur,* ***gredaf*** *fi, yw hwn* (Я верю, что это не золото);

– *A* ***weli*** *di'r aderyn yn awr?* (Ты видишь сейчас птицу?);

– *I really* ***don't feel*** *like any right now* (Мне не очень хочется сейчас);

– *So just* ***give*** *us something to eat, and* ***don't bother to call*** *anyone* (Просто дай нам что-нибудь поесть и не зови никого);

– *The human body* ***contains*** *206 bones* (В человеческом теле содержится 206 костей);

– *She really* ***looks*** *very much like your wife* (Она действительно очень похожа на твою жену).

На первый взгляд, в английском настоящем простом времени отсутствуют какие-либо специфически валлийские черты. Сходства его с флективным валлийским находятся в общеевропейских рамках. В первую очередь их выделяет произошедшее в прошлом измене-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

ние грамматической роли в предложении – валлийское флективное настоящее стало в основном использоваться для передачи значений будущего времени, в то время как английское флективное настоящее стало употребляться для обозначения регулярных действий и передачи фактов (иногда, впрочем, английское флективное время употребляется для выражения будущего). В обоих языках при помощи флективного настоящего передается состоящие говорящего: *I agree*, *I think* и *gwelaf* (я вижу), *clywaf* (я слышу). Как в валлийском, так и в английском языке первоначальные грамматические функции этих времен стали передаваться аналитически. Тем не менее такие сходства поверхностны и не выказывают глубокой связи между двумя временами.

Ранее уже затрагивалась интересная особенность английского Present Simple (равно и Past Simple) – образование отрицательных и вопросительных предложений при помощи перифрастической конструкции с вспомогательным глаголом *to do* – «делать». Перифрастические конструкции с глаголом *to do* в современном виде появились в XVI в. [11, с. 266]. Примечательно, что и на протяжении XVII в. они активно использовались и в утвердительных предложениях [11, с. 266]. С тех пор такое употребление не закрепилось в стандартной речи, и используется в основном в эмфатических целях, за исключением ряда юго-западных диалектов.

В ранний новоанглийский период (XVI–XVII вв.) перифрастические формы полностью вытеснили стандартные западногерманские вопросительные и отрицательные формы, хотя в литературе они продолжали употребляться и в XIX в., о чем свидетельствует отрывок из стихотворения лорда Байрона [11, с. 266]. Английское отрицание, образованное без помощи вспомогательного глагола, не имело существенных отличий от других западногерманских языков – как правило, после глагола ставилась отрицательная частица *not.* Рассмотрим несколько примеров из Библии короля Якова, опубликованной в 1611 г. [15]:

***– Let not** your heart be troubled, neither let it be afraid (John 14:27)*;

*– But the angel said unto him, **fear not**, Zacharias (Luke 1:13)*;

*– <…>because thou **believest not** my words, which shall be fulfilled in their season (Luke 1:20)*;

*– Then said Mary unto the angel, how shall this be, seeing **I know not** a man? (Luke 1:34)*.

Образование вопросительных предложений также не отличалось от нидерландской или немецкой модели. Например, в 138 сонете Шекспира вопрос формируется так [15]:

– But wherefore says she not she is unjust?;

– And wherefore say not I that I am old?.

Именно слияние в Present/Past Simple флективных форм в утвердительных предложениях и аналитических в отрицательных и вопросительных позволило представить простое настоящее и прошедшее времена как амальгамы нескольких времен. С одной стороны, флективное настоящее время – *I read, I read not, read I,* с другой – перифрастическое *I do read, I do not read, do I read*. В процессе слияния этих времен в ранний новоанглийский период утвердительные формы перифрастического времени, за рядом исключений, вышли из широкого употребления, как и вопросительные и отрицательные формы флективного.

Традиционно появление и развитие *do*-конструкций связывают с каузативными конструкциями, чью «повелительность» в ранний новоанглийский период вытеснили конструкции с глаголом *make* [11, p. 266]. Однако такое объяснение выглядит сомнительным: с одной стороны, неясно, зачем имеющуюся каузативную конструкцию заменять другой и затем ис-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

пользовать первоначальную как перифрастическую замену флективным формам настоящего времени, с другой – такой подход противоречит истории зарождения *do*-перифразиса.

Лингвисты локализовали место зарождения перифрастических конструкций с глаголом *to do* – регионы юго-запада Англии, особенно англо-валлийское пограничье, и Корнуолл, прежде кельтский регион. В этих диалектах и поныне сохраняется неэмфатическое употребление глагола *to do* в утвердительных предложениях. Отличным примером служат стихотворения поэта Уильяма Барнса (1801–1886), написанные на дорсетском диалекте: *An' zometimes she do goo to zome/Young naïghbours' housen down the pleäce,/An' I do get a clue to treäce/Her out, an' goo to zee her hwome* [17, p. 26].

Возникновение перифрастических конструкций с глаголом *to do* в роли вспомогательного можно объяснить валлийским влиянием. В валлийском языке при помощи конструкций с глаголом *gwneud* – «делать» в нужной форме и отглагольного существительного, выражающего смысловую часть сказуемого, образуется как претерит, так и будущее время [2, с. 229]. Рассмотрим несколько примеров:

– *Naeth Julie wario gormod o arian* (Джули потратила много денег), где *naeth* – претерит 3-го лица единственного числа *gwneud, wario* – отглагольное имя глагола *gwario,* со значением «тратить деньги» под влиянием мягкой мутации, *arian* – деньги;

– *Gwnawn losgi y papur* (Мы сожжем бумагу), где *gwnawn* – форма 2-го лица множественного числа глагола *gwneud* в настоящем (разговорном будущем) времени, *losgi* – отглагольное имя со значением «сжечь», *papur* – бумага.

Как видно из представленных примеров, в валлийском языке существует конструкция, структурно очень похожая на английскую – глагол «делать» в роли вспомогательного и смысловая часть сказуемого, выраженная отглагольным существительным. Отличия ее от аналогичной английской конструкции заключаются в использовании ее в утвердительных предложениях и выражении смысловой части составного сказуемого отглагольным существительным.

Тем не менее эти различия можно полагать несущественными, ведь в современном английском сохраняется эмфатическое употребление *to do* в утвердительных предложениях, а неэмфатическое употребление в ранний новоанглийский период было повсеместным. Более того, выражение смысловой части сказуемого в английской конструкции при помощи *bare infinitive* также имеет сходство с валлийской конструкцией, т. к. в валлийском отглагольное существительное играет роль инфинитива помимо других своих функций [2, с. 163]. Ключевое различие между валлийским и английским перифрастическим употреблением глагола «делать» – временное. Полное совпадение наблюдается только в претерите, в настоящем времени не используют *gwneud* валлийцы, в будущем *to do* не употребляют англичане.

Учитывая все сказанное разумным будет предположение, что английское употребление глагола *to do* в роли вспомогательного появилось под валлийским влиянием. Однако степень этого влияния – вопрос для дальнейших дискуссий, где камнем преткновения будет несовпадение английских и валлийских конструкций с глаголом «делать» в настоящем и будущем времени. Разумным будет предложить два варианта возникновения *do*-перифразиса в английском языке: заимствование из валлийского языка и одновременное возникновение этой

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

конструкции в обоих языках. Оба предположения косвенно подтверждаются географией зарождения этой конструкции – англо-валлийское пограничье.

В случае совместного развития вероятнее всего сначала эту конструкцию использовали только в претерите, затем ее употребление перешло на настоящее время в английском языке и будущее время в валлийском. Нам, однако, более вероятным представляется заимствование этой конструкции из валлийского в английский. Несовпадение в сфере употребления можно объяснить тем, что глагол *gwneud* в перифрастическом будущем употребляется в настоящем времени, так как валлийские глаголы, за исключением *bod* – «быть», не имеют отдельной формы будущего времени. Этим можно объяснить тот факт, что при заимствовании англичане стали употреблять эту перифрастическое будущее для передачи значений настоящего времени, ведь в английском языке флективное настоящее не изменило сферу своего употребления, в отличие от валлийского языка.

Теперь перейдем к сравнению валлийского перифрастического настоящего времени и английского Present Continuous:

– *I'm speaking of European candles* (Я говорю о европейских свечах);

– *Graham is learning to drive* (Грэм учится водить);

– *I am living with my brother until I find an apartment* (Я живу со свои братом пока не найду квартиру);

– *I'm washing my clothes at the moment* (В настоящий момент я стираю одежду);

– *My sister is looking for a job these days* (Моя сестра сейчас ищет работу);

– *Mae Elinor yn darllen y papur* (Элинор читает газету), где *mae* – форма 3-го лица ед. числа глагола *bod*, *darllen* – отглагольное имя «читать», *papur* – газета;

– *Ydych chi'n gwylio'r teledu*? (Вы смотрите передачу по телевизору?) В этом предложении *ydych* – вопросительная форма глагола *bod* 2-го лица множественного числа, *gwylio* – смотреть, *teledu* – телевизор;

– *Dw i ddim yn gadael tan yfory* (До завтра я не уеду), где *gadael* – отглагольное имя «уезжать», *yfory* – завтра;

– *Mae Sioned a Medi'n paratoi'r bwyd* (Шонед и Меди готовят еду), где *mae* – форма *bod* 3-го лица ед. числа (согласно правилу согласования, в валлийском подлежащее и сказуемое согласуются в 3-м лице только в том случае, когда оно выражено местоимением. В других случаях сказуемое будет всегда в 3-м лице ед. числе), *paratoi* – «готовить», *bwyd* – еда;

– *Dyn ni'n mynd tramor eleni* (В этом году мы едем за границу), где *dyn* – форма 2-го лица мн. числа *bod*, *mynd* – идти, ехать, *tramor* – за границу.

Из представленных примеров сложно не согласиться с предположением об определенном структурном сходстве между перифрастическими настоящими временами в валлийском и английском языках: единственное различие в их образовании заключается в отсутствии предлога в английском Present Continuous. Однако как уже отмечалось, изначально настоящее продолженное имело следующий вид – форма *to be* + предлог *on* + причастие/герундий.

Ключевое различие между перифрастическими настоящими временами в исследуемых языках состоит в сфере употребления – в валлийском языке оно лишено аспекта длительности и непрерывности. Тем не менее, в английском языке Present Continuous окончательно

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

приобрел этот аспект ближе к концу XVII в., на заре своего существования оно часто использовалось и в значениях настоящего простого времени.

Наиболее разумным будет предположение, что английское настоящее длительное время формировалось под большим валлийским влиянием, особенно влиянием структурным. Возможно, что в среднеанглийский период одна из перифрастических эмфатических конструкций, периодически возникавших в английском языке в то время, стала употребляться как перифрастическое настоящее время, еще не имея аспекта длительности. Следование валлийской кальке облегчалось тем, что в тот период исчезли внешние различия между герундием и причастием настоящего времени, при помощи которого формировались эмфатические конструкции. С течением времени получившееся время приобрело аспект длительности, разделив сферы употребления настоящего времени в английском языке. Возможно, на это повлияло прошедшее длительное, имеющие ярко выраженные имперфективные свойства.

Фоном этой метаморфозы была стремительная аналитизация английского синтаксиса в целом. Валлийское влияние на английский синтаксис прослеживается не только в настоящем времени, но и в других временах, на пример, в претерите. Вопрос датировки метаморфоз и исторических процессов, повлиявших на их возникновение, остается открытым. Наиболее логичным нам кажется предположение о креолизации языка англосаксонских колонистов, ведь сама история Англии склоняет к этой точке зрения – волны кельтской, германской, скандинавской колонизации, многосотлетнее господство франкоязычной норманнской элиты не могли не оставить следов влияния на структуре английского языка. Именно эти влияния делают английский поистине уникальным языком для исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wiliams S. Jo. A Welsh Grammar. Cardiff: Univ. of Wales Press, 1980.
2. King G. Modern Welsh: A comprehensive grammar. London: Routledge, 2016.
3. King G. Intermediate Welsh: A Grammar and Workbook. NY: Routledge, 2018.
4. Morris-Jones J. A Welsh grammar: historical and comparative. Oxford: Clarendon press, 1913.
5. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка: учебник. Бишкек: Туркестан, 2007.
6. Нарустранг Е. В. Практическая грамматика немецкого языка: учеб. пособие. СПб.: Союз, 1999.
7. Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык: грамматический очерк, литературные тексты с комментарием. 2-е изд., перераб. Калуга: Эйдос, 2001.
8. Богданов Б. С. Сравнительный анализ валлийского и английского претерита // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 4. С. 194–204. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-194-204
9. Байрон Д. Г. Избранное. На английском языке. М.: Прогресс, 1979.
10. Lord Byron. Don Juan // Poetry Foundation. URL: https://www.poetryfoundation.org/poems/43833/don-juan-canto-11 (дата обращения: 01.03.2026).
11. Расторгуева Т. А. История английского языка: учебник. М.: Астрель, 2003.
12. Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2003.
13. Filppula M., Klemola J., Paulasto H. English and Celtic in Contact. NY: Routledge, 2008.
14. Boogaart R. The syntax of progressive and ingressive aanhet-constructions in Dutch // Linguistics in the Netherlands. 2022. Vol. 39. P. 2–20. DOI: 10.1075/avt.00058.bog
15. King James Bible. URL: https://www.kingjamesbibleonline.org (дата обращения: 01.03.2026).
16. Shakespeare W. Sonnets. URL: https://www.shakespeares-sonnets.com/sonnet/138 (дата обращения: 01.03.2026).
17. Barnes W. Selected Poems. London: Penguin Books Ltd, 1994.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 186–200
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 186–200

Информация об авторе

Богданов Борис Станиславович – аспирант кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор шести научных публикаций. Сфера научных интересов: сравнительно-историческое языкознание, кельтские языки, англо-валлийские языковые контакты.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.05.2026; принята после рецензирования 01.07.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Wiliams, S.Jo. (1980), *A Welsh Grammar*, Univ. of Wales Press, Cardiff, USA.
2. King, G. (2016), *Modern Welsh: A comprehensive grammar*, Routledge, London, UK.
3. King, G. (2018), *Intermediate Welsh: A Grammar and Workbook*, Routledge, NY, USA.
4. Morris-Jones, J. (1913), *A Welsh grammar: historical and comparative*, Clarendon press, Oxford, USA.
5. Kachalova, K.N. and Izrailevich, E.E. (2007), *Prakticheskaya grammatika angliiskogo yazyka* [Practical grammar of English language], Bishkek, Izd-vo "Turkestan", TKM.
6. Narustrang, E.V. (1999), *Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Practical grammar of German language], Soyuz, SPb., RUS.
7. Mironov, S.A. (2001), *Niderlandskii (gollandskii) yazyk: Grammaticheskii ocherk, literaturnye teksty s kommentariem* [Dutch language: an outline on grammar, literary texts with commentary], 2nd ed., ID "Eidos", Kaluga, RUS.
8. Bogadnov, B.S. (2026), "Comparative Analysis of English and Welsh Preterite", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 4, pp. 194–204. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-194-204
9. Byron, G.G. (1979), *Selections from Byron*, Progress, Moscow, USSR.
10. Lord Byron (n. d.), "Don Juan", *Poetry Foundation*, available at: https://www.poetryfoundation.org/poems/43833/don-juan-canto-11 (accessed 01.03.2026).
11. Rastorgueva, T.A. (2003), *Istoriya angliiskogo yazyka* [A history of English language], Astrel', Moscow, RUS.
12. Arakin, V.D. (2003), *Istoriya angliiskogo yazyka* [The history of the English language], Fizmatlit, Moscow, RUS.
13. Filppula, M., Klemola, J. and Paulasto, H. (2008), *English and Celtic in Contact*, Routledge, NY, USA.
14. Boogaart, R. (2022), "The syntax of progressive and ingressive aanhet-constructions in Dutch", *Linguistics in the Netherlands*, vol. 39, pp. 2–20. DOI: 10.1075/avt.00058.bog
15. *King James Bible* (n. d.), available at: https://www.kingjamesbibleonline.org (accessed 01.03.2026).
16. Shakespeare, W. (n. d.), *Sonnets*, available at: https://www.shakespeares-sonnets.com/sonnet/138 (accessed 01.03.2026).
17. Barnes, W. (1994), *Selected Poems*, Penguin Books Ltd, London, UK.

Information about the author

Boris S. Bogdanov – Postgraduate Student at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of 6 scientific publications. Area of expertise: comparative linguistics, Celtic languages, Anglo-Welsh language contacts.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 13.05.2026; adopted after review 01.07.2026; published online 17.11.2026.